

ФЕЛЬЕТОНЪ. СИБИРСКОГО ВѢСТНИКА.

Литературная беседа.

«Миленькая» Драма Чехова.

Чтобы узнать людей, нужно видеть их
действующими...
Примечка къ анализу — вотъ тотъ червь,
который истонно гложетъ корни и до-
броты, и страсти. Д. С. Миланъ.)

Горны на Кавказѣ каждого русскаго звали
Иваномъ. Это имя, действительно, самое распро-
страненное у насъ. Въ «Сиб. Вѣстн.», въ № 3,
издана новая драма Чехова — подъ назва-
ніемъ *Иваномъ*. Называя такъ, авторъ какъ буд-
то хотѣлъ придать главному лицу своей драмы
характеръ тина, т. е. черты не одного какого-
либо лица, а черты, свойственныя многимъ изъ
людей нашего поколѣнія, волосы которыхъ уже
начали серебриться сѣдиною. Эти люди, пытавшіе-
ся идеями 60 годовъ, теперь являются дѣятеля-
ми на различныхъ поприщахъ жизни, принявъ
свои позанія въ дѣлу. Авторъ, не пыта-
ясь рисовать общественную ихъ дѣятельность,
показываетъ намъ, какъ они устроились въ
своей частной, семейной жизни, какъ отразилась
она на ихъ душевномъ строѣ... Пьеса эта болѣе
уже игра на слухъ и нѣтъ успѣхъ: это одна
изъ самыхъ живыхъ въ севона, какъ го-
ворятъ галеты.

На вой мы и остановились сегодня. Но въ
оцѣнку ей мы входить не будемъ, т. е. не ста-
немъ судить ни о ея спелности, ни о ея ду-
шевно-нравственныхъ достоинствахъ, предоставляя все
это спеціальному критику.

Большинство нашихъ читателей, вѣроятно, еще
не скоро будутъ въ состояніи познаться съ
этой драмой. Слѣдовательно такая оцѣнка для
нихъ пока не представляетъ интереса. Темъ же,
заинтересованнымъ т. Чеховымъ, болѣе или менѣе зна-
комымъ каждому, кто слѣдитъ за общественною
жизнью. Всѣ персонажи пьесы нашего автора не
принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ ге-
роевъ, — это обыкновенные средніе люди, не от-
личающіеся ни особыми добродѣтелями, ни осо-
быми пороками, пожалуй, они и герои, но самою
натуральною дѣятельностью, драматичность ко-
торой не бросается въ глаза, не поражаетъ эффек-
томъ... Передъ нами происходитъ внутренняя ду-
шевная драма, дѣйствіе слабо, извѣстка неслож-
на... Внутренній миръ этихъ людей, неустойчивый,
измѣняющійся отражается не рѣшительностью въ
дѣйствіяхъ. Все нарисовано вѣрно съ дѣйстви-
тельностью, но не такъ живо, остро... Выра-
женъ такая наша русская дѣятельность: ав-
торъ не выдумалъ ей, изъ этого достоинство
пьесы и ее интересъ.

Человѣкъ по простотѣ души, Иваномъ,
живетъ въ своемъ лѣтѣ, живетъ на свѣтѣ,
ушедшей отъ богатаго родителя, чтобы переи-
мѣть убогую и выйти за Иванова, которого и да-
же не любила. Родные — свекор — дѣлали дѣла...

Сиб. вѣстн., т. 1, стр. 258.
Сиб. вѣстн., № 8, стр. 217.

*) По сценѣ разбросано много кургановъ.

себя или нѣтъ? Вошелъ въ сѣдло, какъ честный
человѣкъ и нанесъ ему страшное оскорбленіе,
которое едва не убило нею; раньше, когда мы
прослѣдовали его, какъ тѣнь, и вѣдали ему жить,
мы были удивлены, что исполните свой долгъ,
что мы честный человѣкъ. Вы выжили въ
его частную жизнь, аслосовали и судили его,
гдѣ только можно было, забрасывали нею и
всѣхъ знакомыхъ анонимными письмами и все
время мы думали, что мы честный человѣкъ. Ду-
мая, что это честно, мы, докторъ, даже не ша-
дали его больной женой и не давали ей по-
кой своимъ поддѣлками. И какое бы насиліе,
какую жестокою подлостью мы ни сдѣлали, вамъ
все бы казалось, что мы необыкновенно честный
и передовой человѣкъ!...

— Не свадьба, а парламентъ! восклицаетъ
женить.

— Вотъ мы теперь и подумайте: понимаете
вы себя или нѣтъ? Тупые, бессердечные люди!
Она беретъ Иванова за руку и говоритъ: «полюбилъ
отсюда...»

— Куда такъ пойдешь! Ивановъ вынимаетъ
револьверъ... Сунутокъ. Ахъ, ахъ! — Ха-ха! раз-
дается выстрѣлъ... Ну, вѣдь концы! Пойдемъ-те,
господа, помянемъ руку честному человѣку... Вѣдь
онъ нашъ герой... Борецъ на правду...

Драма кончена... надо и вѣтъ кончить. А ко-
ралъ, спроситъ читатель? Какая же тутъ коралъ.
Отвернитесь отъ героевъ и статистовъ драмы,
обратите ваше вниманіе на Саму, и вамъ ста-
нетъ ясно, у кого надо искать поддержки, чутка
правды.

Учитесь судить и дѣйствовать у женщинъ, не
испытанныхъ нашей «разумной» жизни, не на-
раженыхъ еще «умной практичностью». Только
такія женщины способны судить о людяхъ, при
недостаткѣ нѣкоторыхъ данныхъ, по внутреннему
убѣжденію, по какому-то чутью, свойственному
имъ, которое склоняетъ ихъ въ пользу добра, въ
пользу вѣры въ справедливость людей.

Не даромъ Лебедевъ сказалъ про свою дочь,
что она родилась не въ нѣтъ, ни въ отца. Это
красиво выражено, но справедливо; она дѣйстви-
тельно дочь «матери природы», а не тѣтъ, ко-
торые взирали въ себя живые вистинны еи.
Она одна среди мертвецовъ живая, она одна
дѣйствуетъ и живетъ въ жизни, когда всѣ осталь-
ные хоронятъ, или не себя, то другихъ...
Файомъ.

Варнаукъ.

Весна въ нѣмнѣхъ разгарѣ. Въ воздухѣ про-
хладъ павоза. Всѣ стремятся воспользоваться пер-
выми днями весны: коровы, бродя по городу
и по его окрестностямъ пугаютъ, отыскиваютъ чу-
жью, сибирскую язву и другихъ старыхъ зна-
комыхъ; собаки упрямо сѣдѣствуютъ имъ; обы-
нители, видяща сочувствуютъ; власть не про-
является. Но чинно, благородно. Идѣла пол-
на. Природа оживаетъ, за чемъ оживаетъ все,